

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Издание осуществляется под наблюдением государственной редакционной комиссии

Серия третья

Письма

ТОМ 77

(Перепечатка разрешается безвозмездно)

(Издание: Л. Н. Толстой, Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание, том 77, Государственное Издательство Художественной Литературы, Москва - 1956; OCR: Габриел Мумжиев)

Письма

1907

* 1. М. А. Стаховичу.

1907 г. Января 1. Я. П.

Милый Мих[аил] Александрович],

Пожалуйста, скажите г-же Неклюдовой, что я ничего не имею против издания ее перевода и благодарю ее за внимание к моему рассказу. (1)

Теперь о вас: то, что вы пишете о себе, очень тронуло меня. Я привык смотреть на вас как на милого, симпатичного и чуткого мальчика и, простите меня, не могу не смотреть так же и теперь, несмотря на все ваши предводительства, думы и седую длинную бороду. Вот что, милый М[ихаил] Александрович] (хотел сказать, мальчик), на свете есть только одно нужное самому, всем людям и богу дело: жить по-божьи. Для людей же, как вы и каков я был в свое время, дело это получает другое значение и название: *спасти душу*. Так вот это дело, одно важное, одно радостное на свете предстоит вам, милый брат. Радостно это дело п[отому], ч[то] чем больше отдаешься ему, тем больше узнаешь в себе и сознаешь забытую, забитую, загаженную божественную, любящую душу, лучше к[отор]ой ничего нет и не может быть на свете. Для того же, чтобы узнать, сознать в себе эту спасенную душу, нужны самые простые даже не дела, а воздержание от дел. И тут-то я боюсь, что вы пренебрежете этими простыми долами, воздержаниями от дел, п[отому] ч[то] они покажутся вам. слишком пошлыми. Les extremes se touchent. (2) Эти самые простые и пошлые дела вместе с тем и самые великие, п[отому] ч[то] они делают самое великое дело для человека, открывают ему его самого. Дела эти самые простые: не пить вина, не грешить против 7-й заповеди (3) или жениться, не осуждать людей, не иметь вражды ни к кому (тушить ее в мыслях), не тратить чужих трудов (роскошь жизни), сказал бы, не есть мяса, если бы не боялся ridicul'a (4) толстовства, не заботиться о славе людской, не бояться унижения. Всё это так ничтожно, не правда ли? Все последствия этого никому не видны, то ли дело успех в свете. Но попытайтесь и увидите, как сейчас же радость, радость внутренняя и ни с чем несравнимая всё больше и больше будет проникать вашу душу. Я знаю, что вы настолько любите меня, что сделаете усилие, чтобы не посмеяться над этим письмом, но сделайте еще усилие: скажите себе: а что как это правда? Душа есть у меня, и мне тяжело прислушиваться к ее требованиям, если они и слышны иногда. В самом деле, не погибает ли она? И нельзя ли в самом деле *спасти ее*? (Какое чудное понятие и выражение!) Ведь задушить ее совсем нельзя, несмотря ни на какие придуманные в нашем мире для этой цели приспособления. Задушить нельзя п[отому], ч[то] она божественна, но проснется она поздно, перед смертью, и вместо радости ее постепенного спасения будет